

Станислав Пахотин

ЧАСТИ СЧАСТЬЯ

Стихи/эссе

Станислав Пахотин

Части счастья. Стихи/эссе

«Издательские решения»

Пахотин С.

Части счастья. Стихи/эссе / С. Пахотин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968298-7

Первое стихотворение написал в 9 лет, выполняя задания олимпиады по литературе. Второе через 8 лет. Двадцатое еще через десять. Последние полтора — рифмованные строчки это большая часть меня. Так же как музыка, Калининград и море. Большие, горькие, странные и честные кусочки жизни. Части счастья. Терапия. Диалог. Исповедь под ритмы сердца. Написанные в Сургуте, Калининграде, Риге и Париже, они все имеют общую географию — путь к себе. Приятного чтения и путешествия.

ISBN 978-5-44-968298-7

© Пахотин С.
© Издательские решения

Содержание

Intro	6
Первый шаг	7
Я одиночеством своим	7
День рождения весны	8
«Быть кем-то глупо...»	10
«Мы забыли все о самом главном ...»	11
«А всё-таки, и жизнь у нас одна...»	12
Купола	13
Я люблю пускать поземку	14
«Давайте без давайте...»	15
«Но почему же?..»	16
Пустота	17
Смещён я с должности	18
ЧАСТИ СЧАСТЬЯ	20
Вот здесь уголок для сердца	20
Они шли	21
По живому	22
Свидание с морем	23
Сомнения	24
Учусь заново	25
Сложнее правил	26
Там нет войны	27
Когда любишь	29
Смотрю на него, на нее	31
Первый снег	32
Снег закружил город на танец	33
Вот огонь и он греет руки...	34
До счастливого случая	35
Скажи, что мне делать?	36
Жизнь на разгадку	37
Давай сегодня о море	39
И не важно в каком веке	40
Как ты?	41
Чудо не произошло	42
Через год каждый шрам на шее его знаком	43
Чем чище человек, тем чаще благодарность	44
Осталось время лишь для того, чтобы жить	45
Сегодня пришел без стихов	46
Долги по любви	47
Прости и отпусти	48
Ты знаешь?	49
Не провожай	50
Жизнь. Все остальное шум	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Части счастья Стихи/эссе

Станислав Пахотин

Посвящается Ксении Станиславовне

© Станислав Пахотин, 2019

ISBN 978-5-4496-8298-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Intro

Первое стихотворение написал в 9 лет, выполняя задания олимпиады по литературе. Второе через 8 лет. Двадцатое еще через десять. Последние полтора – рифмованные строчки это большая часть меня. Также как музыка, Калининград и море. Большие, горькие, странные и честные кусочки жизни. Части счастья. Терапия. Диалог. Исповедь под ритмы сердца.

Написанные в Сургуте, Калининграде, Риге и Париже, они все имеют общую географию – путь к себе. Приятного чтения и путешествия.

Стоп-стоп. Кто написал стихотворение в 9 лет? А разве дочка – не важная часть тебя? Как обычно поторопился, лишь бы написать-сказать.

Разве не так поступают дислекстики, дети и взрослые, награжденные СДВГ?

Наверное. Но, представляешь, жизнь иногда награждает временем и шансом на паузу и порядок. Чуть больше порядка.

Тогда по порядку.

Станислав Пахотин.

37 лет. Калининградец, родившийся в Омске и проживший большую часть своих дней в северном Сургуте.

Историк по образованию, успевший поработать плотником, библиографом, гидом, социологом, пиарщиком, организатором предвыборных кампаний, журналистом, гидом, продюсером концертов и лекций российских и зарубежных исполнителей. В общем гуманитарий ещё тот.

Часть большой семьи, прекрасные и чуткие частички живут в Сургуте, Великом Новгороде, Москве и Воронеже.

Автор сотен статей, заметок, интервью, пресс-релизов, радиопередач и видео онлайн-эфиров, выходивших в медиа Сургута, Ханты-Мансийска и Калининграда.

А ещё – обычный землянин, любящий печь хлеб и сырники, играть в баскетбол и бегать марафоны, танцевать и много ходить пешком, которому не по себе без музыки и портретной фотографий, хороших книг, кино и путешествий. Теперь и автор сборника стихов и эссе, пронизанных насквозь солнцем, морем, ошибками, любопытством и мелодиями любимых песен.

Первый шаг Стихи 1998—2003

Я одиночеством своим

Я одиночеством своим,
Словно нитью,
Опутаю дней моих мир.
Её трепет печальный – моей жизни струна,
Закован навечно тоскою и грустью.
Он тишину посвятит,
Слабой клеткой своею стуча,
В свои мысли о Боге и друге...
О неба слезе, о хрустальном луче,
И о звёздах, влюбившихся в холод ночной,
О снежинке, втайне
Измену, зиме не простившей...
Её песни даже во снах
Своей болью пронзают,
Её миг подобен стреле,
Что как щепку,
Время в прах обращает...
Пока же надеждой живёт...
Она ждёт, она молит,
Кого-то с душой,
Вернуть навсегда, ей веру в людей-
Её жизнь, её хрупкую силу.

День рождения весны

Опомнитесь люди!
Весна ведь пришла.
И Она, представляете, выжила,
Любовь и тепло, сквозь всё сберегла,
Своей хрупкостью, той последнею жилкою —
Не замерзшей, осенней листвою,
Чтобы каплей упасть на свободе.

Да кто же... ты, мил человек,
Что ропщешь на скуку и тусклость?
Как же... ты можешь,
звуки унынья,
являть вновь на свет?
Когда День,
Стал добрее и веселее,
Когда темень его —
Есть святое молчанье,
Тишина же... —блаженство во имя,
И с именем « Счастье».

Смотри же... на небо, глупец, —
Оно синюю звенящей,
о безумностях мира,
Умытою первым дождём
– только Тебе,
Солнца лучом улыбнулось;
Вдохни же... скорей, ароматом спасенья —
Свежестью талого снега.

И, иди, не останавливаясь,
Хлюпая лужицей первой —
Этим размякшим стеклом равнодушья.
Беги по земле, мокрой, вязкой
и с мыслью:
«грязь тебе нипочем»,
«Ты ей -безудержно рад!»
Спешу, торопись, стать на мгновенье ручьём,
Дышащим асфальтом,
И, Отразившим прозрачностью время.
Но прошу Тебя, «только успе!»!

Свою новую душу —тот единственный в жизни,
Весенний рассвет,
С надеждой и верою,
С сердцем,

Ветром —
распахнутым, встретить.

«Быть кем-то глупо...»

Быть кем-то глупо
Быть никем ещё глупее,
Быть всем, наверно, невозможно
Так кем же быть?
Забыть.
И стать хоть чуточку добрее.

«Мы забыли все о самом главном ...»

Мы забыли все о самом главном —
О себе самих.
Живя подобием другого
Мы растворяемся в далёком,
чуждом чувстве.
И наша сущь становится не нашей сутью—
А только пылью человеческой
И плотью, смятою толпой.
И уж тогда
Единственное что-то,
То мысль или душа —
В забвенье ввергнуто,
распято
«Презлющим» бременем о камни перемен
нелепо-непонятых.
И ты, чрез боль пытаешься найти,
Ушедшую куда-то в «безвозвратно»,
Наивность и невинность детских глаз,
В бездонности своей – единственно бескрайних.
А всё за беспощадность глупых слов,
Бессмысленно тобой произнесённых:
«Я должен стать как все
И непременно КЕМ-ТО, толпою вознесённым.

«А всё-таки, и жизнь у нас одна...»

А всё-таки, и жизнь у нас одна,
И человек один – один на свете.
Но есть одно,
(да не умрёт оно!)
Мгновенно- вечное,
И вечно- недоступное,
Пред которым, к великому счастью Света,
Мы все беззащитно _ _
Бессильны. —
То вера в людей,
Надежда на чуточку лучшее,
Или добро, не узнавшее слово «предел»,
Преданность – не осудившая,
Терпение во имя,
Пока неизведанного,
(а чаще «без имени»),
Прощение всех,
Заблудшего каждого-
Ни за что, ни зачем-
А ради души, только этим живущую. – —
Или ЧУВСТВО...
(как хотите зовите),
Любви, к бесконечному, – —
Пути к Человечному,
Что обретём, и вы всё- таки верите, ВСЕ-
Сердцем и мыслью дышащие.

Купола

Когда...
Под куполом неба,
Купол из снега,
Любовью дышал,
К куполу Света,
И плакал свободой,
Купольчик века,
Вдруг, я увидел тебя,
Но себя не заметил;
Вдруг я узнал,
(ветра купол шепнул, мне колючей слезою...)
— «Ты любила меня»,
Но, Боже!
Как всё поздно и ложно,
мой Боже! как невозможно...
Всю «жизнь», ведь я врал и не верил;
Вдруг я услышал тебя,
В этом звуке: страдания-песни,
И я понял, что ничего не понял,
Расставаясь с тобою на вечность
За то, что всего лишь молчал...,
Когда крик об уставшей душе,
Был единственно верен и местен.
Тогда...
Я вспомнил тебя,
Собираясь совсем уходить,
К куполу тьмы —забвенья и смерти,
Твой купол последних надежд и любви,
Хранивший меня,
Будто
Теплом
Бесконечно, нежно-ласковых маминых рук,
Их, всёпрощающим Куполом, —
Добром, у судьбы отвоёванным страшной ценою, —
Слегка холодным,
Но обжигающим,
Чуть-чуть жестоким,
Но спасающим,
О Невозможном, правде
Словом.

Я люблю пускать поземку

Я люблю пускать поземку,
Пнув ногой о снежный ком.
Я люблю свою сестрёнку,
Когда чай на кухне пьем.
Я люблю её улыбку и реснички и слова,
И две волшебных сказки — её добрые глаза.
Я люблю её за чувство, за надежду и тепло.
Просто так её люблю я!
Лишь за то,
Что два сердечка,
Самых близких и родных,
В час любой, аль грустный, вселый,
Иль немой,
Бьются, будто бы одно.

«Давайте без давайте...»

Давайте без давайте,
Не изменять себе и другу.
Давайте без давайте,
Дарить тепло свечи чрез выюгу добрых зол.
Давайте без давайте,
Беречь и сберегать друг друга,
Любовь в себе храня.
Давайте без давайте,
Мечтать, надеяться и верить
В желанное, далёкое,
Ненужное и близкое,
Рожденье завтрашнего дня.
Давайте без давайте,
Смеяться над собой
и плакать о другом.
Давайте без давайте,
Забудем навечно о спорах,
О злобах и не ненастьях нынешнего рубежа.
Давайте без давайте,
Терпенье в счастье возведём,
А поклоненье в гадость.
Давайте без давайте,
Переносить всю боль
За смерть, и в мрачность,
Переживая смерть ежесекундно.
Давайте без давайте,
Узнаем, как других понять,
И от улыбки незаметно доброй радость.
Давайте без давайте,
Друг другу души отдавать,
И об усталости, и гордости и старости,
В блаженной тишине молчать.
И пусть лишь сердце говорит,
Давая волю чувствам
и свободе,
жажду жить,
и властвовать над миром.

«Но почему же?..»

Но почему же?

Но почему же музыка
Не может жить без чуда?
Но почему, созвучие в романсе,
Не может жить без слов?
Но почему, зима,
Себя не мыслит без мороза?
Но почему земля не дышит,
Без влаги чистой неба?
Но почему звезда не светит,
Не чувствуя себя луной согретой?
Но почему же море бурями ревёт,
Когда любимых волн, не слышит смеха?
Но почему же небо в страхе умирает,
Не чувствуя дыхание дождей?
Но почему любовь не воскресает,
Когда душе заткнут уста?
Но почему же счастье средь боли погибает,
когда сердца людей молчат?
Но почему же мысль,
на «вечность» землю покидает,
когда не видит искры божьей в ней?
Но почему, влюблённых двое,
Не могут жить без сжатия рук?
Но почему, лишь через боль столетий,
Я понял истину одну:
«О сколько вечности в тебе»
И почему
Я голос не сорвал, твердя,
«Как, я тебя люблю!!!».
Но поздно задавать вопросы,
Искать ответы,
И роптать, и проклиная судьбу.
Всё вечное навечно неразлучно.
И лишь тебе,
В веках и в вере-
Терпеть, любить, страдать, всё время

ОДНОМУ.

Пустота

Пустоту не полюбишь.
Пустота не полюбит ни тебя,
Ни его, ни меня...
Никогда, никогда, никогда...
Пустоте не расскажешь
О чём, в этот миг, страдает душа.
С пустотой не поплачешь
О детских, самых чистых и светлых мечтах.
Не поделишь, с ней крупицу тепла,
и грусть не поделишь,
Взглянув, в ледяные, от душевного холода, глаза.
Ради неё не умрёшь,
Когда большего всего,
тебе хочется жить.
У неё и совета не спросишь,
Когда равнодушной судьбой,
Ты оставлен во тьме.
Она и счастья не знает,
В прозрачной, живой тишине.
Не слышит она, и дыхания неба,
И биение сердца дождя,
Средь шума больного «себя».
И не плачет она, когда рядом
Мольба о спасенье,
Как к последней надежде,
Слабой, горем сжатой рукой,
Потянулась к ней-
И лишь гордость, и злое призрение,
Как мясо собаке, брошено будет
Жестокой душой.
И это, представьте,
лишь бесконечная малость её...
И только себя,
Ни меня, ни его...
На всю свою жизнь, ты обманешь,
Предашь и распнёшь, на чёрном от злобы,
От мучения истин, кровавом кресте-
На мгновенье поверив,
Самой страшной-
Своей пустоте.

Смещён я с должности

Смещен я с должности
Поэта, прозаика и друга.
Я выгнан с пьедестала,
С позором и проклятьем.
И с человеческих дорог,
К небесному и к счастью,
Я сброшен в некуда-
В обыкновенность толпо-здания,
И дни мои-
Уже простые дни-
Часы заката и рассвета,
Меж ними суеты тревог
И я навеки,
В сером растворённый,
Стремлюсь, как все, глазами
Вниз и жизнью, неустанно прямо
За в ничто...
За истиной-навечно попранной,
За дружбой- властью зла растоптанной,
И за любовью, смертной и глухой
К страданиям любимых некогда людей.
Под именем сокроется измена,
Под мыслями – презрение к душе.
Я стану злым и гадко равнодушным,
И лживым, и немым,
Слепым и бессердечным-
Таким, как все-
Убийцей вечности
И света.
И гордость, зависть и надменность-
Вот новые знакомые мои,
Друзья, родители и братья.
И холод сердца, глаз и смеха
Меня поздравят с воскрешеньем из пепла,
Порока, праха и растленья-
Теперь, бессменных ангелов моих.
Моё перо не будет знать пощады,
Уничтожая всё и вся,
Черня и разрушая,
Память и на надежду право навсегда.
Всё умертвит- оставит лишь себя
До ужаса «прекрасное». – — —
Вот тот удел
И страшное безверием призыванье-
Забывших чудо на совсем,

Перевернувших слабостью толпы,
Все тени — все тени зла и света, —
Той горстки веры между них.
И я хочу смириться,
Отдав себя на растерзанье им,
В забвенье будущем утешившись покоем лет.

Но кем смещён,
Убит и поражён-
Самим собой-глупцом,
Сомненье порожденным,
Не верующим в высь,
Но знающим, что боль души и духа претерпенье-
Есть ничто, пред страхом смерти
И толпы,
Её веления и мечты:
Навеки свергнуть Божие творение-
Полёт души,
Поэта, прозаика и друга.
И слава, слава!
Миру слава, Богу слава,
Тебе
Сто тысяч раз,
Вновь это: «Слава!»,
Что лишь мечтой пока,
Витающей в холодных, облаках дождливых...

ЧАСТИ СЧАСТЬЯ *стихи 2017—2019*

Вот здесь уголок для сердца

Вот здесь уголок для сердца
А здесь для тебя и меня.
Чуть выше – найдется для всех: «здравствуй»
А дальше – едва слышное: «пошли вы все на...».
Здесь улыбку накинута
Там невозмутимость, контроль и итог
Человек важный – будет доволен
Небольшой – пусть знает порог.

По расписанию: от выхода и до заката
Чувства, страсти, радость познания.
Отметка на календаре жизни-успел, было.
На все пуговицы от смерти: ровно, не больно.
Накрыло.

Тогда дом – это скрип половицы и хлебные крошки на белом
Это тепло встретившихся половинок
Яблок, граната и ее кружева.

Это глаза, не жадные до поцелуев
И звёзды, смотрящие через окно.
Это обычные люди за общим столом.
Спором о прочитанной друг другу книге, признающие Бога.
Благодарящие про себя за выбор – остаться.
И вслед – за чай с пирогом.

Они шли

Они шли, потому что хотели.
И жили, потому что мечтали.
Дышали, молчали, потому что любили.
Без расчёта, печали, потому что устали.
Решать, складывать слова и дали.
5 двуногих из крови и тайн,
потому что время совпало.

По живому

Душа изныла по живому
Огню и треску веток
Надлому листьев путеводных жилок,
Нездешним строчкам,
Когда не врут, оценивая страсть.

Когда не вру, не требуя свидетелей и клятв,
Едва умолкну, а под ногами осколки хрупко голоса.
Душа истосковалась по простому,
нескомканному слогу, вздремнушнему в обрывках фраз.

Она хрепит: «В ладони – воду!
И шарф на сердце, и память губ у глаз»

Ей Богу, вырвется на волю,
чтоб только шаг
Ей сил хватило сделать.
Пока ступается и дышится по тверди.
Душе скучается о вере,
и ангеле, с охапкой счастья на руках.

Свидание с морем

«Я был на свидание с морем.
«Люблю», – волновалось оно.
В ответ лишь сердце мычало:
«Зачем, почему и за что?».
«Ты же ветру обе щеки подставляешь,
И руки смешно так расставляешь,
Знаешь, как будто, как расправляют парус
и что такое полет.
Потому что редко приходишь
и не умеешь скучать.
Тебе от меня ничего ведь не надо?
И наше свидание – это лишь воскресенья декабря эпизод?
И вообще: что это за риторические вопросы.
В мире моем море не любит за что»
«А так бывает?» – продолжаю глазами мычать.
«Только так...
Может бы хватит спорить?
Счастливый дурак!
Лучше слушай песни мои
и ешь свой с корицей пирог».
Я был на свидание с морем.
«Люблю», – волновалось оно»

Сомнения

Пока решаешь: твой или не твой,
Город, дом или человек.
Снегом ладони укрой,
Сердце оберни в плед.
В глаза себе посмотри.
Там и есть ответ

Учусь заново

Я заново учусь дышать и слушать тишину.
Себя по имени называть,
Что кожей по стеклу.
Всё просто: звук капли не предаст.
А мир – всего лишь пауза в окопах.

Я вновь учусь ловить лучи
На сердце и под горлом,
Когда так хочется сказать:
«Молчи!» себе,
Уставшему за бортом.

Опять учусь ходить по выжженным дорогам
От моря к чердаку
От чудес к свободе.

Я снова чувствую границ тепло
И запах счастья.
Когда коснуться – без причин,
И не уйдут за страстью.

А жизнь – не состоящая из ран,
Зализанных до срока.
Где заново и навсегда
Живёт одно лишь – Слово.

Я вновь по крохе – строю Дом-приют.
Где можно каждый миг учиться.
Любить до обессилья и сырники творить.
И чистоту в другом увидеть.

Там только страху места – нет.
Его забыли пригласить на новоселье.
И пустоты там тоже – нет.
Камин, окно и смех-
Большие радости священной суеты.
Надежда первой встречи.

Сложнее правил

Потому что жизнь сложнее правил,
планов, формул, счетов.
Завтра... может не настанет.
Цепки только боль и вздох.

По честному – лишь прикосновение.
Присутствие – до тока крови.
По правде – только миг опустошенья.
А дальше шаг, как будто ты рычаг
И взрыв.

От скорости в толпе —
Не добавляет силы.
Торопиться лишь мрак и гарь
Все загромоздить в душе.

Дышать не можешь больше,
Только слышать – остатки клеток,
Атомы надежд.

Нет предрешенностей, контрактов,
Когда весь мир оставил за чертой.
Лишь свет земной заботы,
и редкое, почти что шепотом:
«Побудь. Не торопись. Еще. Со мной»

И в сердце тишины есть выбор счастья:
Смотреть на небеса
Или в улыбку глаз.

И знать, что также не будет навсегда
И даже завтра.
Пока сейчас не хочется молчать.

Пока в объятьях нежных, хлопковых и белых,
От разлуки жадных...
Все мысли – радости,
А слова – милы
Ты – нищий человек среди огромного богатства,
Бездарный переводчик с любовного на страстный.
Пока не раскровил о главное язык:

Что чувствуешь?!
Чем дышишь?!
Руки слышишь?!
Почему ты здесь?!

Там нет войны

Там нет войны
За право называться
Первым и последним.
Лишь взгляд летящей нежности и тишины-
Обычное приключение к небу
Без сомнений.
На мгновение.

Там будущего нет
И прошлого.
Лишь щебетанье рук,
Улыбки глаз,
Преступная усталость робости
и страсти законченных объятий.

Там нет причин остаться навсегда.
Лишь повод со свободой
Попрощаться.

Там нет меня
И нет тебя:
Вздорных и хороших,
Терпких, душных и смешных.
Лишь вечность знакомые черты.
Без страхов и границ-
Жадные до слез подробности.

Там нет «когда» и «почему»,
Лишь «как»
им сохранить тепло
И не проспать рассвет
Их первый...

Как смертных грехов не совершить против любви:
Привычки, страха и вины,
Когда нет танца,
Но только чувства собственности.

Там нет войны.
Там нет одной судьбы.
Лишь сердца каждого удар —
в ответ услышан.
Как дождь по краю
и сразу семь цветов на солнце.
Как аромат весны
Ворвавшийся в их общий дом,

Где ожидали чуда свыше.

Когда любишь

Когда любишь – совсем не остается сил:
Совершать по заказу почти научные революции,
Спорить о важности трещин на дне,
Или кто кого и за сколько
К дверям адских дворцов пристроил.

Здесь бы слово одно подобрать для утренних глаз твоих.
Вкус соли и меда на губах запомнить.
Выжить за столом одним
Со всеми «Ангелами и демонами».

Когда любишь – совсем не остается дней
Искать для кого-нибудь оправдания,
Пробовать чужие веры на зуб и нерв,
Наперегонки с пылью бумажных побед устраивать.

Здесь бы камень последний от дома общего не уронить.
Успеть небо плеч твоих обогреть,
Крышу спасти до дождя и холода.
Научиться слышать, как поет трава
Мелодий эха дня твоего.
Сны защищать
Общий рассвет беречь
Самый нежный,
Почти первый.
Нагородить такой ерунды в ответ,
Чтобы улыбаться вселенной хотелось.

Когда любишь – легко говорить «нет».
Суете, скидка на пошлость
И невыполненным обязательствам.
Тогда и «Да» невозможному, без условий.
«Хорошо. Забирайте
Есть ли ещё приключения такие?
Со страхом себя найти
И тортом шоколадно-кофейным в конце обязательным?»

Когда любишь – по-другому обнимаешь мир.
За себя лишь идёшь, мазолишь и дышишь.
Но как?!
На двоих ведь сердце одно?!
Всегда два.
Иначе опять главного не поймёшь,
Слова единственного не найдёшь
для серо-небесных утренних глаз
Нежности рук не услышишь.

Когда любишь – по-другому просто не хочется не жить:
Солнце в комнату запустил и плачешь.
От песен птиц и росы за окном.
От белых пионов,
От обычного утра
Под одеялом тихого счастья.

Смотрю на него, на нее

Смотрю на него, нее
И вижу улыбки,
Слышу простые из детства слова.
Красоту совершенных поступков
И свет о настоящих мечтах.

Чувствую не предающие руки,
И силу прощения в глазах.
Уже задыхаюсь добротою в вашем присутствии
Умолкаю от знания сердца и воли.
Верю, что не растеряете счастья по дороге до дома.
Не променяете на золото блесков
И боли.

Чудак, ты ничего не забыл?
Святош натворил и доволен.
Грязь, холод и зло куда удалил
Из обычного грешного.

Тот убил, этот украл, тот слова не держит.
Забыл про отца и про мать,
Профессионал разрушения и мерзости.
Мало таких осуждать...
Молчал бы про свет, простота и честность?
Совсем от жары, пустоты, одиночества ошалел...
А вдруг когда-нибудь сбудется.

Первый снег

Первый снег, как поцелуй твой
Раньше нежности проснувшийся.
Между лопаток, по глазам
В ладони, в сердце сердца.

Как музыка твоя из глаз,
Летящая коснуться и согреть
Без веры и причины.
Она звучит и отзывается
В упавших небесах
Нас с тобой укрывших.

Мой первый снег – в твоих словах
Танцует танго
Из вечности, кофе и малины.

Он долетает вверх,
И улыбается чудачествам твоим
И задыхается от счастья:
Быть частью мира
Совершенного почти.
Почти узнавшего все тайны мироздания
И творения
Едва на кончик носа опустившись.

Мой первый снег и твой
Растаял нежностью,
О рубцы и шёлк души наговорившись.

Снег закружил город на танец

Снег закружил город на танец
В танго этом нету ни пары, ни края.
Только звук тишины между и сверху
Без права отказа на счастье.
Белого, бесконечного и нездешнего

Вот огонь и он греет руки...

Вот огонь и он греет руки,
Сжигает письма и даёт свет.
А вот человек – рядом,
Душою ближний надолго —
сомнений нет.

Это дом, куда возвращаться любить
С радостью не расставаться,
Мир сохранять и жить.

Это ты – без углов и шрамов,
Сильный и ясноглазый.
С пугающей глубиной,
Не требующей доказательств.
С чарующей пустотой обстоятельств.

Это Он, Кто всегда прощает и ждет.
Даже тогда, когда вместо любви – был придуман страх наказаний.

Это детский рисунок без тёмных красок,
Забывтый у моря, солнцем и солью залитый. «Папа – там был ты, мама.
А еще собака, маяк и дом».
Я назвала его: «Счастье».

До счастливого случая

Кому Ноев ковчег, а кому-то «Титаник».
Жить в ожиданье конца или
Любить-перед началом начала.

Перепредумывать мир так приятно себе.
Не надолго.
А с правдой объятия так горьки и грубы,
Как по утрам на ноги поднимающие уколы.

Дорога назад и вниз, спорить бессмысленно, наше любимейшее из путешествий.
А может к себе и вверх?
Разве там можно согреться,
Договориться о молчании и непринятия решений?! Человек: кузнец, пекарь, музы-
кант или
К Северному сиянию проводник.
Зачем же так сложно?
Воздуха продавец
Дышащим страхом в виртуальных битвах.

Так стало принято, приятно-понятно.
– А я что, хуже или лучше других?
– А при чем здесь другие?
– Как же я без них, части меня?
– Только части?
– Да ну тебя, беспросвестноскучный.
– Что ж, тебе выбирать.
Пока. До счастливого случая.

Скажи, что мне делать?

– Ну здравствуй, хозяин дома!
Скажи, что мне делать, о чем думать
И куда идти! – Для начала имя произнеси
Я послушаю голос, посмотрю в глаза.
В них разберусь, а дальше не знаю как
Лететь ли сразу на край за красным и светом,
Вместе хлеб печь или на пледе звуки скрипки и клавиш считать, с нашими сердцами
совпавших. – А если серьёзно: заготовки на зиму, удар по столу, новости, роман с уютгом,
Да и пеленки не стираны, пыль на зеркале.
Или потом? -А ты как сама хочешь?
– Быть собой и с тобой. Подружки, кино, книги, карьера, Байкал и Канары, и платье то
голубое, свобода по случаю и ночной одинокий побег.
– И всё?
– И так вот отпустишь?
– А ты разве нет?
– Послушай, с тобой невыносимо так быть просто послушной,
знать свое место, а за это награда – открытка-штамповка и дорогие к восьмому цветы.
Наверное...
– Проходи же скорее в дом, дорогая.
В нем не хватало только тебя и мокрого носа «Мечты».

Жизнь на разгадку

Любить – значит действовать.
Слышать честное «нет» в глаза
или «да» на плечи.

Любить значит больно
и нежно одновременно.
И завтра, наверняка, поздно
О главном спросить
В мелочах, потерявшись.

Любить – это музыка одна у него,
другая ее,
сделанные почему-то и сразу тише.

Любить – это значит двигаться в разные стороны в такт.
Она на море,
он о чем-то писать, таксовать, рисовать или железки красить.
Им нужно так.
В 20.25 встретиться у порога.
Без цветов, пирогов, навязчивой чистотой «там»,
Сохранившими тепло во взглядах,
Запутавшимися в шарфах заботы.

Любить – это бессчетное раз перебивать
молчанием и вопросом,
чтобы почувствовать голос. -Знаешь, сегодня, все как-то не так
кругом дураки и бардак. – Дураки и бардак. Ты-то сама как?
– Сейчас уже гораздо легче.

Любить – это про каждый день
Без перерывов на повод и возраст.
Признаться через пятнадцать лет,
что есть леденящий страх: «потерять»
И услышать в ответ: «Тоже». Любить – это правила нарушать,
Разрешающие успокоиться.
Это новые создавать,
Когда в любой точке планеты – дом
и хотя бы минут пять вдвоем,
И счастье – если ещё одной дольше.

Не загадывать – это тоже тайна любви
Доверие знать.
Ближе, чем самому
И никому больше.

Любить – это каждый раз ошибаться

Понять, как вы могли тогда повстречаться.

Любить – это просто шаг.

В вечность.

И жизнь вам на разгадку.

Давай сегодня о море

Давай сегодня о море
Не о Боге же говорить.
Он знает о нас все и обнимает молча
С Ним или нет наши пути.

Ты какое любишь: соленое или спокойное, тёплое, прозрачное,
Молочно-рассветное или звёздно-закатное. Какое твоё навсегда?

Давай о снежках по щекам.
Не о возрождении ж страны голосить.
Она и без нас болтунами сыта,
Кто б воздухом большого труда напоил
И сыновьям тихим молчаньем.

Бывали у тебя синяки от льдинки,
Прилетевшей под глаз
А крепость снежную брали
На abordаж и в небо от смеха
Сердце взлетало?

Давай пока не будем о нас.
Как будто от этого легче.
От этих грустных на года разговоров
Лишь хочется в землю лицом упасть
и в разных концах навеки чужих планет остаться.

Давай сегодня о горах, цветах,
свечах и солнце.
Уже от самих слов мечтается жить.
И чуть-чуть получается греть
тех, кто неслучайно рядом.
– Ты слышишь, какое сегодня море?

И не важно в каком веке

И не важно в каком веке
Встречать весну
В улыбках прохожих
И влюбленных в кого-то глаз.

Как ты?

– Как ты?
– Как спокойное сильное море
Всех обнимаю и никому не служу.
Лишь кораблю или лодке волной
Отдаю направление, оставшись
Рассвет сокращать и луну.

Вместе с солнцем обожаю дельфинов
Их взрывной над ветром в брызгах полет.
И капли в ресницах ребенка,
Пришедшего со мной познакомиться.
Упасть в меня с аквалангом и трубкой.
И рай на первой минуте поймать и спугнуть.

Говорят, иногда я штормлю.
Наверное, так я скучаю по свету,
Зажженному не для себя
И красно-белому маяку,
Сохраненному, чтоб ближе
Двоим ловить красоту. -А как же семья, дом и покой
Кораблю? Почему ТАК хорошо тебе одному?
– Потому что жду у океана погоды,
Когда она улыбнется и спрячет от всех в тот самый сердца сосуд.

Чудо не произошло

Чудо не произошло.
Потому что сам и никто не просил
Заменить на посту удивлённых.

Как будто разбитый бокал вина
пытаешься склеить
А вместо него уже куплен другой.
И ни ноты сомнения.

Это страх навсегда потери
и неласково-громкий дождь за окном
Выдумать, чтобы кому-то было не одиноко так.
Но так
Ещё будет больней пережить с собой настоящим встречу.

Бывает, что чуда не нужно
Не нужны облака и мечты впереди
Кто бы пыль ремонтов и строек души
с тобой разделил.
И сумки на пятый, без лифта
И пса дважды в день
Лет этак на десять.
А потом говори: философия счастья мне твоя не подходит.

Добежать, когда надо стоять
Дохрепеть, закричать, когда вроде достаточно слова.
Одна маята бесконечных иллюзий
Утрат и беспросветно пронзающий холод.

Вот так и живем невпопад,
Творим чудеса наизнанку.
Потому что привыкли за других отвечать и решать.
Про себя не забыв, не дослушав
Мелодий прощальных.

Через год каждый шрам на шее его знаком

Через год каждый шрам на шее его знаком.
Едва различимый вдох-выдох уже через пять.
Удивляться нечему.
И только разлуки ждёшь – прогулки под улиц вечерних звук
В подворотню вечности.

Этот адрес земной берет тишиной, опазданными и простотой.
Ты герой его, если делаешь все и вовремя.

Он сам по себе, сколько его не кромсай.
Зарастает нелепыми видами.
Красоту жилых кирпичей и стен, сберегая для внимательно-избранных.

Его страсть – меняться и жильцов перебирать,
Без слез с тысячами прощаться.
Для кого-то – судьба, а кому – променад
От столиц и обратно.
Он не в обиде. Не маленький.
При свете – делец,
Вечерами – обычный прохожий.
Его не обманешь.
Только своего охапку возьмешь.
Еще больше в деталях и снах растеряешь.

Его крест – между миров и погод искать
призвание, память и имя.
А если найдет – раздаст
Благодарности без объятий.
Любовь его – это под солнцем лёд,
Мимолетная чистота и в лёгких свобода.
Свидание первое – не кончающееся никогда
И звёздное небо у Канта дома.

Чем чище человек, тем чаще благодарность

Чем чище человек, тем чаще благодарность
отдается и звучит честней.
Только цена у этих формул: не позавидуешь —
процент смертей, в глаза которым прямо
признавались страхом.
И оставались, потому что были те, кому еще страшней.

Другой расход – продлившееся детство.
Не желание обвинять и радоваться слухам людоедства:
«А он то с ней. А она? Ну как же так они могли
предать, все то, что мы так долго уважали?» И ты не знаешь почему
в ответ звучит один из миллионов:
«Тебя благодарю за помощь»
Как будто в тайну мироздания пустил,
Оставив дальше жить без срока.

А как в теории?
С кем о снижении цены договориться?
Кому еще по себестоимости слово нужно
И кто осудит, если вовсе нет его?

Никто.
Ты сам себя обезоружишь,
когда узнаешь адрес и привычки
равнодушных.
Все также молча солидарных: «Пилат, распни Его»

Осталось время лишь для того, чтобы жить

Извини, осталось время лишь для того, чтобы жить.
Делать и смотреть туда, откуда просят.
Слушать на вдох по ночам Шопена
И на выдох города горечь.

Извини, мгновение нашей встречи
Завершилось в глупом холодном такси
На два адреса одного мира.

Извини, и тебе, и мне не хватает солнца,
Чистой воды и дней без намеков на вечность.
Одна лишь беспечность нас обоих излечит.
Голос из сердца ребенка
И соленый свободы воздух,
К счастью обычный повод.

Извини, его ведь ещё надо придумать
В тоннах книг и сценариев отыскать.
Руки, набирающие наизусть номер —
Это верх нашей мудрости —
Потому что соскучились —
Перед будущим преступление.
Тут же исполненный приговор.
Глупости это все.
Возможно опять повториться
Радости миг,
Забытого удивленья.
Когда найдешь немного времени,
Чтобы просто жить.
Доверяя себе самому
И самым нелепым,
но все же решениям.

Сегодня пришел без стихов

Вот сегодня пришел без стихов.
Только полбулки свежего хлеба,
Чуть весны
И песни ночных шагов,
Спешащих услышать твой прокуреный голос.

Там сегодня какой-то чудака сто флаконов духов разлил.
Не твои?
Не мог спрятаться и надышаться.
На секунду подумал: за спиной стоишь,
И ладони готовы к глазам прижаться.

Мне опять повезло: люди спрятались за яркими окнами.
Оттого никто не увидел и не мешал
Разговаривать с ветром на вечные темы
Побед и года времен поражений.
«Спасибо, я так и подумал,
что моё опоздание будет принято без возражений»
«Ладно давай свой хлеб,
а потом можешь идти, куда глаза глядят
В пространстве этого мира.
Тебе, напомню, ещё кран чинить.
И сердце свое моим штопать».

Солнце тем, кто утро
Мир тем, кто дальше
Свет тем, кто выбрал дорогу
Доброе утро каждый, кто подарил жизнь

Долги по любви

– У вас, дорогой мой, землянин, опять задолженность
По любви поступкам и дней. – Но как же, вроде все было отдано,
что оставалось на дне.
Да и вопрос не ко времени и по адресу.
Обращайтесь к тем, кто научил жить
К сроку, порядку и, чтоб «все, как у людей». – А при чем здесь они?
Поступки и дни без любви, твои?
Потому что должен,
Потому что чувство вины
И прочие сильных над беззащитными манипуляции
Оставь им. Их так учили.

Как будешь дальше ты?
Все также – стечение обстоятельств —
Или там еще: «ну надо же как-то и с кем-то, как-нибудь и куда-то прийти» – А мир
не сломается, когда каждый шаг по любви?
И дышать, без мысли о чьем-то спасенье, величии
И как бы успеть вернуть научившим ходить долги.
Разве можно без жертв предпоследних
И геройств на грани,
Когда закончились даже в кредит шансы.
Без проломов и взломов кодов мироздания,
чтобы кто-то другой продолжил полет
бездну потерь постигая. -Не знаю.
У Меня по любви, радости и свободе.
– Похоже, Тебя обманули и про
страх наказания забыли сказать.
Про костры и походы, под мечами кресты
И право казнить, если Тебе так угодно. – Вряд ли. Я не мог так пошутить
В «Нагорной» и когда гвозди в руках были.
Чтобы каждый пришедший из небытия
Дышал бы любовью,
Творил, ошибался
в подсчете счастливых рассветов
И слезы в глазах от детского смеха.
Ради этого было и будет все,
Мой дорогой землянин.
Ради этой тайны.

Прости и отпусти

Прости и отпусти.
Никто не виноват, что так.
Там рана есть такая
И вашей нежности не хватит
Ее закрыть.

Из самых верных слов и дел
Не сшить бинтов.
Но только раскровить. Остынь:
Там тишины работы на года
и любви-заботы.
И даже больше-
С самой собой знакомства.

Благородство одиночества
С диким криком в воздух.

Там больно так,
Что путь к Девятому (по Данте)
Покажется веселою минутой.

Ведь ты не врал,
Ответа не нашедший на вопрос:
«Как жить оттуда?»
Никто ни в чем не виноват.
Всего лишь ветер крылья надорвал
И перейти на шаг из прошлого заставил почему-то.

Ты знаешь?

– Ты знаешь, где живет музыка? -В облаках и запазухах луж.
В футлярах из трав и ошалевших от ароматов душ,
В самых важных паузах:
В молчанье у моря
В тишине на крае любви.

Ей не спится на большом подоконнике
На свидании со звёздами.
В твоих поздних, усталых шагах.

Она в вопросе твоём
Посреди магазина тряпья:
«Ну, как?!» В крем-брюле на губах
И рожденных первым за день лучом
Мечтах.

Она просто радуется
И дальше летит счастливых искать.

Не провожай

Не провожай, я знаю, где плащ и тень,
Когда холодно и почему этот день наступит.

Сегодня тебе у окна лучше.
Встречать весну и рассвет, не наш -первый.

До него будешь письма читать, неотвеченные
В снег отправишь.

Всё.
Пойду, пожалуй.
Напьюсь фанарной города тишиной
Его дверей светом.
Одной из них отравлюсь,
Оглохну, выстелюсь.
Зато человеком – завтра
Миром обзаведусь,
Вымолчусь.
Свободный и безопасный.

Не провожай и прощай
В нашем с тобою детстве.
Когда – палочка в руках
А мечта – в сердце.
Шагать ещё так легко-легко
И знаешь всё – про крылья
И надо лишь выбрать повод,
Чтобы быстрее и сразу всех осчастливить.

У взрослых тоже бывает так,
Но все время забывают имя.
Без спросу бросая в грязь,
И плачут о прошлом с серьезным видом.

Жизнь. Все остальное шум

Жизнь. Все остальное шум
Он останется.
Может присниться
В плен взять
Утопить в небесной важности
Каких-то дней.

Кому-то штиль —
Для разговора довод.
Но шторм другому – лучший
повод быть услышанным.

А кто-то уходит надолго в море,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.